

Пуэрто-Рико, Республика Палау, Федеральные штаты Микронезии и др., а также федеральные территории и федеральные владения. Сторонники симметрии федерализма, как правило, исходят из укоренившихся в отечественной литературе постулатов о четком и качественном разграничении федерализма, конфедерализма и унитаризма.

Образование США явилось первым прецедентом преднамеренного создания федеративной политической системы и способствовало дальнейшему развитию теории и практики федерализма. Все последующие федерации учреждались уже с учетом американского опыта строительства системы «соположенных» институциональных субцентров, ориентированных на общий ценностный центр [5].

Представив в данном параграфе становление американской федеративной системы поэтапно, мы пришли к выводу, что и в процессе становления, и в настоящее время для США характерно сочетание федеративных и конфедеративных тенденций.

Мы считаем, что наличие в составе США несубъектов федерации, в т.ч. ассоциированных государств, еще раз подтверждает развитие современного федерализма в направлении федеративно-конфедеративного дуализма.

Список литературы

1. Матафонова Ю.А. Федеративно-конфедеративный дуализм как вектор развития современного федерализма / Ю.А. Матафонова. – Чита: ЗабГУ, 2012. – С. 64.
2. Duchesne I. D. Comparative Federalism. The Territorial Dimension of Politics. Lanham et al., 1987.
3. Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – Москва, 1993. – С. 195.
4. Тэпс Д. Суверенитет в теории федерализма / Д. Тэпс. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 59.
5. Матафонова Ю.А. Истоки европейского федерализма / Ю.А. Матафонова // Вестник Читинского государственного университета. Вестник № 3 (44). – Чита: ЧитГУ, 2007. – С. 122.

КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ КНР КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Хатькова К.С., Абрамова Н.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия

Известно, что успешное социально – экономическое, политическое, культурное развитие страны во многом зависит от выверенной системы стратегического планирования. Не исключением является и современный Китай.

Многие востоковеды указывают, что специфику развития КНР в целом обуславливают особенности стратегического мышления, характерные для китайского народа. Так, профессор Тамканского университета (Тайвань) В. Малявин отмечает: «В Китае всё: и власть, и мораль, и философия, вообще жизнь носит стратегический характер. Всё, что китаец не делает, работает на определенную стратегию»[2]. Любая китайская стратегия является результатом тщательного анализа условий, при которых возможно успешное достижение поставленной цели.

Следует отметить значимую роль культуры в стратегическом планировании КНР и в политике китайского государства в целом. Так, в постановлении 6 пленума ЦК КПК 17 – го созыва была подчеркнута необходимость непрерывного повышения международного влияния китайской культуры.

Депутат 18 – го съезда КПК, профессор, директор института инновации и популяризации культуры Пекинского педагогического университета Юй Дань отмечает, с одной стороны, тенденцию распространения и популяризации китайской культуры за рубежом,

а с другой стороны, выделяет процессы интеграции китайской и мировой культуры[3].

В данном контексте целесообразно рассмотреть вопросы культурной безопасности и необходимость её обеспечения. Понятие культурной безопасности многогранно. Главным образом, оно включает сохранность языка и письменности, обычаев и привычек, идеологических ценностей, безопасность образа жизни. Главная задача культурной безопасности состоит в устранении и нейтрализации скрытых культурных угроз, противостоянии экзогенному культурному шоку и гарантии культурного суверенитета.

От эффективной политики в области культурной безопасности любого государства зависит уровень культуры и её сохранность, возможность передачи культурных ценностей из поколения в поколение, сплоченность общества и его развитие.

В настоящее время в Китае существует множество организаций по распространению китайской культуры за рубежом. Изучение языка играет первостепенную роль в данном процессе и является инструментом ознакомления мирового сообщества с традиционными элементами культуры Китая. Китайская культура за рубежом постепенно становится инструментом влияния на массовое сознание. Так, цирковое искусство, ушу, пекинская опера, народная музыка стали предметом восхищения среди ценителей искусства[1].

Китай уделяет особое внимание формированию в мире адекватного и объективного восприятия культурных образцов своей цивилизации. Положительный международный имидж является залогом успешной внешнеполитической деятельности государства, поэтому экспорт продукции радио и телевидения, экспорт китайской литературы, перевод китайских книг и фильмов на языки мира являются средствами достижения стратегических задач КНР не только по обеспечению культурной безопасности государства, но и по расширению влияния своего социокультурного пространства на другие страны.

Список литературы

1. Цзюэци дао дао – Чжунго да цюйши: Возвышение великой державы – Большая тенденция КНР/ Под ред. Фэн Кай. – Бэйцзин: Чжунхуа гуаншан лянхэ чубаньшэ, 2010. – 361 с. – Кит. яз.
2. Как понять Китай [Электронный ресурс]// Эксперт – Режим доступа: <http://expert.ru/2012/12/6/ugol-zreniya/>
3. Депутат 18-го съезда КПК Юй Дань об основных ценностях социализма и распространении китайской культуры за рубежом [Электронный ресурс]// China radio international – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2012/11/14/1s448461.htm>

АСИММЕТРИЯ В РАЗВИТИИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ И КНР

Яковлева А.Е., Колпакова Т.В.

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

В последние годы отношения Китая и России бурно развиваются, углубляется их политическое доверие друг к другу, сотрудничество становится более тесным, механизм взаимовзаимообменов непрерывно совершенствуется, охват сотрудничества расширяется, взаи-модействие в региональных и международных делах поступательно усиливается [1]. Однако стремление России и Китая к осуществлению политики интеграции происходит в условиях асимметричного развития приграничных регионов.

Российские территории обладают крайне низким демографическим потенциалом, уступают в стратегическом планировании приоритетных направлений развития промышленности, уровня развития торговли, участия в международных транспортных сетях,